„КОМСОМОЛЕЦ"
г. Ростов на Дону

● Начало сезона. Идет неделя творческой молодежи. ●

● Успешные гастроли театра юного зрителя в Ленинграде, Сочи, Пензе. ● Начало сезона. ● Театр снова приглашен на гастроли в эти города. ●

Письмо с Атоммаша

Дорогие наши шефы, дорогие друзья! От имени всей нашей стройки Атоммаша горячо и сердечно поздравляем вас с открытием театрального сезона. Тепло вспоминаем вашего «Нахаленка» Раю Пащенко и «деда» Павла Бодяка, которые от имени вашего коллектива поздравили нас на II слете молодых строителей Атоммаша. Часто вспоминаем спектакль «В поисках радости» и надеемся на новые встречи. Слышали о ваших успешных гастролях в Ленинграде. Гордимся вами и радуемся вместе с вами.

Больших вам творческих удач. Бодрого настроения. Пусть крепнет наша с вами дружба!

В. СИДОРЯКИН.
Бригадир комсомольско-молодежной бригады бетонщиков.

А. И. МОСКОВЦЕВ,
кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, бригадир комплексной комсомольско-молодежной бригады.

Л. РУДЬ.
Бригадир комсомольско-молодежной бригады маляров-штукатуров.

Письмо с БАМа

Дорогие земляки!

Весной этого года из Ростова мы отправились на строительство БАМа. Силами молодежи Ростовской области должен быть выстроен поселок Киренга. Всего полгода мы здесь, а уже сданы первые объекты.

Красивые сопки, таежные реки, пылающие закаты... Здорово здесь! Но мы грустим о Ростове, часто вспоминаем театр юного зрителя. В нашей таежной жизни нам не хватает ваших спектаклей — «Парня из нашего города», «Дон Кихота», «Старшего сына». И мы вспоминаем заслуженного артиста РСФСР Л. Соловьева, артистов М. Лобанову, Г. Чиковкина.

Теперь в свободное от работы время мы сами, и актеры и режиссеры, создали драмкружок. У нас уже была первая премьера — спектакль по пьесе Катаевского «Семь робинзонов». В наших планах — «Орфей» и «Старший сын». Думаем, что они понравятся нашим зрителям, хотя исполнение не будет таким блестящим, как в вашем театре.

Вышлите нам пьесы и напишите о своих новых работах.

В следующие гастрольное лето приезжайте на БАМ! Желаем всему коллективу театра новых творческих [illegible]

В. МАРИНИЧЕВ,
А. РОТОВ,
В. СТОЛБОВА,
А. ДОРОФЕЕВА.
Работники строительно-монтажного поезда «Донской»
Иркутская область, БАМ, п. Магистральный, СМП «Донской»

Письмо с «Красного Аксая»

Бригадой мы часто бываем в ТЮЗе. В прошлом сезоне посмотрели спектакли «Обратная связь» и «Рок-н-ролл на рассвете». После спектакля «Обратная связь» у нас была встреча в ВТО с артистами, которые заняты в спектакле. Обменялись мнениями. Нам очень понравился мастер Ершов — человек сильного характера, с прекрасными организаторскими способностями, душевный. К нам приходят на работу такие же парни и девушки, каких мы видели на сцене. И попадают они в аналогичные ситуации. Подобные спектакли [illegible] понять характеры наших [illegible].

Очень интересным был для нас и спектакль «Рок-н-ролл на рассвете». Ведь мы много читаем об американском образе жизни, и спектакль ТЮЗа нам помог лучше понять проблемы, стоящие перед американской молодежью.

В этом году у нас была еще одна встреча с артистами ТЮЗа. На этот раз они пришли к нам в общежитие и выступили с небольшим концертом. Рассказывали о театре, о том, как работают над ролями. Нам хочется бы почаще встречаться с артистами. Перед началом нового театрального сезона хотим пожелать нашим друзьям — тюзовцам плодотворной работы и больших успехов. Надеемся увидеть в этом году интересные спектакли [illegible] нам производственную тему.

Н. МЕЛХАДЗЕ.
Член комитета ВЛКСМ завода «Красный Аксай».

Путь поиска

Когда я думаю о ТЮЗе, не только нашем, Ростовском, но и вообще о театре для юношества, мне вспоминаются слова Льва Толстого, встретившиеся в одной книге о Чехове: «Художник, для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтоб его произведение было исканием. Если он все нашел и все знает, и учит, или нарочно потешает, он не действует».

Сколько бы ни говорили о действенности художественного творчества, адресованного подрастающему поколению, среди главных условий успеха будет назван поиск. Сама природа искусства, претендующего на детское и юношеское внимание, такова, что художнику всегда нужно «тягаться» силами воображения, искания, изобретательности с очень сильным в этом отношении соперником — самим зрителем!

Видимо, и раньше для театра это было делом нелегким, а теперь, в эпоху расцвета телевидения и мультипликации, в эпоху остроумных «радионянь» и могущественного обаяния Ролана Быкова, юный зритель стал куда опытнее, взыскательнее, искушеннее. Попробуй воздействовать на него средствами искусства, возникшего до нашей эры...

Доблесть режиссера, возглавляющего современный ТЮЗ, по-моему, состоит не в бесстрашии, а в опасении. В непреходящем, мучительном для сердца и ума опасении впасть в банальность, повторить пропись, показать виденное, «все найти и все знать».

Пусть не обидится на меня главный режиссер нашего ТЮЗа Юрий Иванович Еремин за то, что и ему в заслугу я ставлю прежде всего не безудержную смелость художнических дерзаний, а деликатную, вдумчивую осторожность неопытливого, неутомимого, фантастически трудолюбивого искателя.

За три года сотрудничества с Ереминым не могу вспомнить его самоуверенным, ни в чем не сомневающимся. Боязнь штампа, шаблона побуждает этого человека по нескольку раз пересматривать найденное режиссерское решение, менять макеты и мизансцены, чуть ли не за день до генеральной репетиции отказываться от какого-то соблазнительного, но лишнего компонента спектакля. Бывая на репетициях «Бравого солдата Швейка» и «Парня из нашего города», «Орфея» и «Драмы из-за лирики», «Рок-н-ролла на рассвете» и «Желтой маски», я с плохо скрываемой завистью видел, как самоограничение фантазии режиссера доходит до самопожертвования ради едва наметившихся находок в уточнении замысла, прояснении структуры, усилении впечатляющих возможностей той или иной сцены.

И затихает зал, провожая взлетающих птиц в спектакле по розовской пьесе «В поисках радости» или уплывающую на крюке крана гитару Ричарда Тышкова, и рукоплещет бессмертию Швейка, падающего и вновь бегущего под пулями преследователей, и проникается чистотой предсмертного видения Дон-Кихота и с гневом и болью сострадает юной судьбе, приговоренной «дамокловым мечом» американского образа жизни.

И лежат передо мной уже испещренные замечаниями Юрия Еремина страницы будущей инсценировки «Рожденных бурей» Н. Островского, которые я отложил, чтобы написать эту заметку. И как много еще нужно найти до начала настоящего тюзовского поиска!

Н. СКРЕБОВ.

Успехов тебе, ТЮЗ!

Ростовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола открывает свой 13-й сезон.

Накануне этого события пришло письмо из Ленинградской Высшей партийной школы, в котором руководители школы благодарят коллектив театра за участие в заседании пресс-клуба «Практика». Это заседание было посвящено теме «Актер и журналист — публи[illegible]».

Многие люди, увидевшие спектакли ТЮЗа, побывавшие на встречах с его коллективом, начинают проявлять в дальнейшем интерес к театру. Об этом говорят и те письма из рабочих коллективов, которые мы сегодня публикуем. Многие зрители, заинтересовавшись театром, просят рассказать подробнее о процессе работы над спектаклями.

Сегодня мы постараемся это сделать, предоставив слово тем людям, которые сотрудничали с ТЮЗом в постановке спектаклей, «изнутри» увидели этот творческий коллектив, заметили какие-то характерные черты его работы.

Поздравляем театр юного зрителя имени Ленинского [illegible] с открытием нового сезона!

Спасибо театру

Вот уже более года, как на одной из афиш Ростовского-на-Дону театра юного зрителя имени Ленинского комсомола среди имен авторов инсценировки шолоховского «Нахаленка» значится и мое имя. Первый раз — в числе авторов, ибо много лет назад, перед войной и во время войны, в Днепродзержинске и Кзыл-Орде мне довелось быть и в числе исполнителей. Я об этом говорю не для того, чтобы обнародовать какие-то подробности своей биографии, нет. Но все увиденное, перечувствованное, пережитое в те годы вдруг нахлынуло на меня и заставило взволнованно забиться сердце, когда режиссер Александр Габ передал мне предложение ростовского театра написать тексты песен к спектаклю.

Так уж получилось, что песен я не пишу. Есть у меня одна единственная — «Родная Дон-река» — но и она написана тоже по предложению телевидения к одному из документальных фильмов. Так что можно себе представить мое состояние, когда я остался один на один с по[illegible] задачей. И была она довольно сложной, ибо инсценировано не просто чье-то произведение, а Михаила Александровича Шолохова, и в зале будет звучать его, особой образности, расцветки, тональности, глубины язык! Кроме того — время действия! Оно имело свою неповторимую языковую окраску, это было время первых боев за Советскую власть! Все это надо было учесть и создать тексты для песен, которые органично вплелись бы в повествование, не комментируя, не сопровождая, а в какой-то мере помогая юному зрителю эмоционально ощутить грандиозность тех первых революционных схваток с врагами, романтику Революции, драматизм ситуаций, трагедий гибели близких... Вот так начала нащупываться тема заглавной песни спектакля. Она должна была перекинуть мостик в то прекрасное и грозное прошлое, в героическую юность отцов. И первые слова, которые слышит теперь юный зритель, когда гонг возвещает о начале «Нахаленка», подчеркивают эту мысль: «Было время... Эх, ногу в стремя и кумач над собою взвей!.. Начинается наше время, начинается наше время, начинается наше время с тех далеких, но близких дней!»...

Этот песенный пролог становится своеобразным подзаголовком инсценировки. Найдя его, режиссеру и поэту было уже легче найти те точки в спектакле, где вновь должна появиться песня. Так родилась песня «Ожидание», песня об отце и сыне, песня о войне.

Песня о войне мне долго не удавалась. Надо было сказать о ней не общими словами, а прибавить слова о войне к детскому лексикону.

Самым сложным было написать текст песни, в которой бы выражалось мишкино представление об Ильиче, каким увидел Мишка Ленина после рассказа отца. Мишка увидел Ленина во сне. Это был «высокий человек в красной рубахе»... Так говорится у М. Шолохова. А какой же он в действительности? Об этом и говорится в первой песне о Ленине: «Какой же он, какой?...» И как бы мысленным ответом самому себе служит вторая песня о Ленине, звучащая в момент, когда Мишка рассматривает фотографию Ильича, подаренную ему матросом: «Какой товарищ Ленин? А он — обыкновенный... По виду он — точь в точь дедусь и невысок, и седоус, и как у дедушки, крепка, мозолиста его рука...».

Спектакль окончен, юные зрители уже встают, и над ними выражением их дум, смысла их жизни, учебы, дальнейшей работы — звучит: «Вы с нами идем, что в бою полег за нашу Советскую власть! ..».

Работа с театром над текстами песен для этого спектакля была для меня неожиданной творческой радостью. Суть звучания песни, необходимость ее написания для меня открылись с другой, более трудной стороны. И без общения с режиссерами, актерами, без очень удачного, интересного музыкального воплощения поэтических строк Эммануилом Гентошем я не смог бы справиться с заданием театра. Говорят, что песни получились. Спасибо театр[illegible]

Д. ДОЛИНСКИЙ.

Труд и энтузиазм

Когда меня пригласили написать музыку к спектаклю «Дон Кихот», постановку которого должен был осуществить режиссер Ростовского ТЮЗа Юрий Еремин, я был несказанно рад. Мне была очень приятна мысль о работе с молодым коллективом, с пьесой, весьма сложной по своему содержанию и с режиссером, о котором я много слышал как о человеке ищущем и талантливом. Но в то же время специфика музыки к драматическому спектаклю, жанру «почти» новому в моем творчестве, вызывала сомнения: справлюсь ли?

Первая встреча с Юрием Ереминым поставила меня, не скрою, в трудное положение. Режиссер долго слушал мою музыку, не к спектаклю, разумеется, прослушал много записей моих сочинений. Потом говорили об искусстве, жизни и, только поставив все точки над «и», приступили к работе. Приступили, но каждый своим путем. Ограничив меня четко очерченной идеей спектакля и весьма афористичной характеристикой главных героев, как-то: Дон Кихот — жизнь — это борьба, Санчо Панса — народ, Дульсинея — не помню, что он сказал тогда, но мы поняли друг друга, — Еремин в то же время открыл передо мной широкое поле деятельности. По-видимому, он доверял композитору — отличное, кстати, качество режиссера.

Опираясь на идеи Еремина, а также на стихи Н. Скребова (к слову сказать, именно эти стихи во многом определили музыкальное решение героев пьесы), я должен был создать собственную музыкальную драматургию, которая могла бы органично соединиться с другими компонентами спектакля. Отсюда та требовательность, которую режиссер предъявлял к каждому такту новой музыки. Естественно, что такой подход вызвал появление большого количества музыкального материала, бесконечные встречи и споры. «Я хочу, — говорил мне Еремин, — чтобы слушатели, уходя после спектакля, пели ваши мелодии». «Совсем скромное желание», — отвечал ему я... А потом играл, долго играл. [illegible] один раз, как бы пытаясь представить себя [illegible] тит ли его музыка? Если нет — значит переделывать. Еремин не музы[illegible] слышать. Благодаря этому его умению, кстати, появилась тема Санчо Пансы. Я просто наигрывал какую-то печальную мелодию. Режиссер сразу ухватился за нее. Представляя себе весь спектакль в целом, он увидел, что рождает эта тема [illegible] лила сместить акценты. На первый план выдвинулся человек из народа Санчо Панса, с печалью и состраданием взирающий на все бесплодные попытки бедного Дон Кихота добиться справедливости.

Писать музыку для этого коллектива трудно, но и благодарно. Когда шли последние репети[illegible] такль получился, спектакль сложный и необычно прочитанный. Актеры работали с полной отдачей сил. Особенно хочется отметить заслуженного артиста РСФСР Леонида Соловьева, Григория Марковича, Геннадия Чиковкина, Владимира Сучкова, Светлану Ястребову.

Затрудняюсь сказать, кто [illegible] такими невиданным энтузиазмом — коллектив ли Еремина или наоборот. Ясно одно, что труд и поиск — вот основной девиз этого талантливого коллектива, который, вопреки всем трудностям, живет в театре для театра, для настоящего искусства.

У меня надолго останутся воспоминания об этой нелегкой, но приятной работе с прекрасным коллективом и его режиссером Ю. Ереминым.

А. КУСЯКОВ.

Встреча с радостью

Меня попросили написать о моей работе с театром юного зрителя и о том, что это дало. Конечно, художник в театре — это не тот человек, который должен говорить о своей работе, — она на сцене. Его работу оценивает зритель во время спектакля. И это очень важно для разговора о Ростовском ТЮЗе.

То направление, которое выбрал театр с приходом режиссера Юрия Еремина, представляет собой синтез постановочных средств, в котором большое место отводится оформлению. Причем не просто оформлению в обычном понимании, а крепкому союзу декорации и актера, который, на мой взгляд, и отличает искусство театра от кино, телевидения и т. д.

Это направление близко и мне. Режиссер А. Эфрос в своей книге «Репетиция — любовь моя» пишет о том, что хороший театр невозможен без союза единомышленников. Ростовский ТЮЗ предоставил мне эту счастливую возможность — разделить единомыслие.

Ни один процесс не доставляет столько мучений и такой радости, как процесс работы над спек[illegible].

Атмосфера в театре, то отношение к материалу, к пьесе, которое там царит, рождает ответный тон фантазии и поиска. А поиск — это радость.

Вот с этим разомкнутым кругом таких прекрасных понятий, как Поиск и Радость, я столкнулся в Ростовском ТЮЗе.

Я здесь сознательно не говорю о спектаклях, оформленных мной на его сцене, так как, по-моему, дело не в конкретном спектакле, а в отношении театра к своему делу. Уверен, что любой человек, однажды столкнувшийся в работе с этим театром, будет с радостью ждать встречи с ним и дальнейшем.

[illegible]

С. ДОРРАВИН.

Искусство молодых

Десять лет назад в спектакле ТЮЗа «Эй, ты, здравствуй!» я впервые увидел пантомиму о добре и зле, о борьбе с темными силами. Я был покорен и сделал открытие — вот где возможности объять необъятное, вот язык, емкий и динамичный, способный так много сказать в театре!

С тех пор я приверженец ТЮЗа, потому что пластика, пантомима — это дело молодых, а в использовании ими этого вида искусства — их сила. Главное в пантомиме — аллегория, философское осмысление действительности, выраженное через многоплановый пластический образ-иероглиф. Помножив это на мастерство драматического актера, мы получаем результат, которого всякий раз добиваемся в нашем молодежном театре.

А ТЮЗ — это художественный организм огромной важности. Здесь воспитываются черты нового молодого человека, его социальная активность, чувство ответственности за наше настоящее и будущее. Он учит добру и высокой гуманности.

С коллективом этого театра и его главным режиссером Ю. Ереминым дружен давно, много занимался сценическим движением, ставил пантомиму в разных спектаклях — «Бравый солдат Швейк», «Парень из нашего города», «Беда от нежного сердца», «Дон Кихот», «Рок-н-ролл на рассвете». Сейчас с удовольствием участвую в создании спектакля «Ромео и Джульетта». Для меня это интересно и очень ответственно. В пластике пантомима придает конкретным событиям общечеловеческое звучание — такую функцию несут и пластические сцены в «Ромео и Джульетте». Скоро этот спектакль предстанет перед судом зрителей.

Счастлив возможности заниматься этими проблемами вместе с интересным и талантливым коллективом нашего ТЮЗа. Благодарен ему за драгоценные мгновения творчества, восхищен его самоотдачей и бескорыстием в работе.

Ю. ПОПОВ.

На снимках: [illegible] Ростовского театра юного [illegible] Ленинского комсомола.
[illegible]

Фото С. [illegible]